

Кунгурова Н.Ю.
(г.Барнаул)

ОХОТА НЕОЛИТИЧЕСКИХ ОБИТАТЕЛЕЙ КАТУНИ

Раскопанные в последние годы поселения неолитического времени в долине Среднего и Нижнего течений Катуня предоставили богатый материал для изучения хозяйства их обитателей. Они дополняют общую историю исконных промыслов региона, возвращая нас к их истокам. На поселениях: Майма-3, Тыткескень-2, (- 3,4,7 горизонты), Усть-Кулом, Кулом-брод (Киреев, Булычев, 1990, с.7-9; Кирюшин, Кирюшин, Кунгурова, 1991, с. 23-28; Кунгурова, 1990, с.34-35; Кунгурова, 1991, с.3-22) найдено 12630 изделий из камня, которые были проанализированы трасологически. Процентное соотношение функций орудий труда указывает на то, что ведущим промыслом в неолите была охота. Среди процентного состава орудий охоты не оказалось существенных различий между памятниками. Они в коллекциях составляют 22-14 %%, а вместе с орудиями, связанными с обработкой продуктов охоты занимают основное место (65-73 %%). Можно ли в таком случае называть неолитических обитателей Катуня охотниками в узком смысле этого слова? Привязанность поселков к основным водным артериям, крупным рекам свидетельствует о зависимости их обитателей от водоемов как источников пропитания. И только этот факт выступал бы в пользу важной роли рыболовства в жизни населения. Анализ морфотипов инвентаря вследствие своей однородности не помог бы раскрыть этот вопрос, так как законченные формы промысловых орудий - стерженьки рыболовных крючков, наконечники стрел, составляют в некоторых коллекциях от 0,5 до 1 %%, а на Тыткескень - 2, (гор.7), Кулом-брод, Майма - 3 не встречены совсем. Но все же в решении вопросов экономики присваивающего хозяйства важно определить преимущественную ориентацию на конкретный вид промысла, а также на традиционные специализации промыслов (Косарев, 1991). На поселениях Катуня функции орудий возможно было установить только с помощью микроскопа. Основной инвентарь здесь представлен узкими пластинчатыми вкладышами. Вкладыши охотничьего оружия колюще-метательного типа (кинжалов-копий, дротиков, стрел) занимают ведущее место в их составе. Это указывает на преобладание оружия коллективных форм охоты на подвижных животных. Вид оружия древних охотников мы попытались установить по форме вкладышей, их креплению, следам износа. На всех поселениях Катуня в неолите применялись колюще-метательные типы оружия с прямыми лезвиями, состоящими из прямоугольных пластин, чаще всего, без дополнительной подработки. Облик инструментов с Катуня аналогичен: кинжалу с Черноозерья-2 с мелкими вкладышами без подработки (Генинг, Петрин, 1985, с.48-50), наконечникам стрел Оленеостровского могильника, Нижнего Веретья 1, позднепалеолитической стоянки Талицкого, Шигирского торфяника (Нужный, 1992, с. 115), вкладышевым кинжалам с Усть-Иши, а также из могильников Лены и Прибайкалья (Окладников, 1978, с. 144; Окладников, 1950, с. 183)

(рис.2). Основной заготовкой вкладышей Катуня служили средние и мелкие пластины шириной от 0,4 до 0,8 см. На поселениях встречены вкладыши без подработки, с ретушью по краям и торцу, вкладыши с притуплённой спинкой. Функциональный смысл несет, как правило, край с приостряющей ретушью. Оформление края и торцов притупляющей ретушью служит для удобства крепления в пазу и подгонки вкладышей друг к другу. Вкладыши, ретушированные по краям (один - притуплён) и торцам на поселениях Катуня однотипны и свидетельствуют об единой культурной традиции (рис.1). Вкладыши с притуплённой спинкой малочисленны, их размеры мелкие, ширина 0,2-0,3 см. Они, вероятно, применялись для оснащения легкого метательного оружия вкладышевого типа. Встречаются единичные вкладыши треугольной формы. На сохранившихся вкладышах наконечников стрел Западной Сибири, Европы формы вкладышей и система их крепления совпадают с трасологической реконструкцией Катунских (Рис.2). К сожалению, целых изделий охотничьего вооружения на поселениях Катуня не найдено. К охотничьим инструментам индивидуального промысла относятся наконечники стрел. Они треугольной формы с небольшой выемкой у основания, изготовлены на пластинах и отщепах. Обрабатывались полностью, либо частично встречной ретушью. В последнем случае наиболее тщательно ретушировались острие и основание (Рис. 1-45,47,48). К орудиям звероловства следует, скорее всего, относить шар (с пос. Усть-Куюм), выполненный из гранита и использовавшийся как ядро пращи.

Орудия рыболовства малочисленны. Это мелкие рыболовные стерженьки для крепления крючков, 2 грузила, 2 разделочных ножа вытянутой формы на крупных отщепах - с пос. Усть-Куюм. Их, скорее всего, следует причислять к орудиям индивидуальных промыслов, не игравших основной роли в хозяйстве населения.

Таким образом, по системе крепления и форме различаются 3 типа охотничьего оружия с колюще-режущими и метательными функциями: кинжалы-копья с прямыми лезвиями-вкладышами без обработки; они же с ретушью для закрепления в пазу и ретушью по краю; наконечники крупных стрел и дротиков с прямыми лезвиями- вкладышами, с притуплённой спинкой, закрепляющейся в пазу, те же с вкладышами, обработанными двусторонней ретушью; мелкие наконечники стрел, традиционно используемые при охоте на мелких подвижных животных и дичь. Первый тип изделий - наиболее многочислен и вполне мог применяться при покое животных. Эти факты указывают на то, что в экономике населения Катуня охота была специализированной с ориентацией на стадных животных. При этом применялись традиционные методы массового покола с помощью колюще-метательных инструментов.

Определения остеологического материала с поселений, сделанные А.В. Гальченко конкретизировали вопрос об объектах охоты и соотношениях особей. Все кости из неолитических слоев Тыткескень-2 и Усть-Куюм принадлежат к диким промысловым животным. На всех комплексах первое место по числу особей занимает косуля. На Куюмском поселении ее кости составляют 44%.

Меньшими процентами представлены другие виды животных: марал, сибирский горный козел, як, лошадь, встречены кости архара, дзерена, лося, медведя, зайца-беляка. Основными объектами охоты на Катунь в неолитическое время была косуля, марал. Современные данные по населенности этими животными среднего течения Катунь перекликаются с палеозоологическими. Г. Г. Собанский отмечает, что вплоть до начала XX века эти виды животных водились на Катунь в изобилии и их истребляли в большом количестве (Собанский, 1992, с. 126-137). Любопытны его сведения о миграциях косуль в Горном Алтае. Косули уходят на зиму из многоснежных мест в уголья с небольшим количеством снега (до 30-40 см). Наиболее привлекательны для зимовок уголья Шебалинского района и Усть-Канского районов, так как там сглаженный рельеф и мягкий климат, широкие долины рек с кустарниковой растительностью, высоким травостоем, смешанными лиственными лесами. Перед многоснежными зимами миграционные процессы приобретали колоссальные масштабы. Шествие косуль растягивалось до 50 км длиной. Собираясь из предгорных районов (Бийского, Советского, Красногорского и т.д.), они идут выработанными путями вверх по долинам рек Ануй, Песчаная, переваливают Ануйский, Чергинский и Семинский хребты, переходят Чуйский тракт, переплывают Катунь выше устья р. Семы и зимуют на правом берегу Катунь. Издавна их излюбленные зимовки фиксировались в долинах рек Куюм, Эдиган, Песчаная, Сема, Урсул, Кокса и т.д.. Миграции маралов и горных козлов не так выражены, как у косуль. Они кочуют по вертикали, проходят сравнительно небольшое расстояние.

Места расположения известных в настоящее время охотничьих стоянок находятся вблизи переправ через отмели Катунь на путях сезонных миграций стадных животных. Так, река Куюм имеет широкую пойму, долинное пространство, защищенные от ветров с обильной кустарниковой растительностью. Река Катунь, чуть ниже устья Куюма по сведению старожилов, осенью мелеет и становится удобной для переправ. Таким образом, места поселений в устье Куюма весьма выгодны для охотников в стратегическом отношении. Река Тыткескен также в верхнем течении образует обширные поймы и долины, соединенные со степными пространствами. Она удобна для перекочевков и зимовок. Место в устье р. Тыткескен окаймлено скальными выходами, образующими прижимы, узкие участки пути. Напротив комплекса разновременных охотничьих стоянок Маймы располагается обширная катунская пойма с сетью бродов через Катунь.

Аналогичные заметки об устройстве древних поселений на местах переправ животных через реки и сезонной охоте мы находим у С.А.Васильева по Майнинскому комплексу, Г.М. Георгиевской по стоянке Усть-Белая, у Л.П. Хлобыстина (Хлобыстин, 1972, с.32; Васильев, 1986, с. 133-135; Георгиевская, 1989, с. 129). На поселении Усть-Куюм обнаружена челюсть косули. По мнению А.В. Гальченко, она принадлежала особи 5-6 месячного возраста. Если учесть, что самка приносит приплод в конце мая - июне, то теленок был убит в октябре - ноябре.

Сезонная охота на стадных животных в местах переправ через реки

практиковалась в 19 веке и была описана в работах В.В.Радлова (Радлов, 1989, с. 156), Потапова Л.П. (Потапов, 1948. с.236). У мест переправ животных через реку ставили загороди, устраивали поколы прямо в воде, либо обстреливали из засады, загоняя в ловушки. Ряд исследователей Сибири XIX века отмечают, что у многих народов таежной и лесной полосы широко практиковалась поколка как вид традиционного коллективного промысла. Она устраивалась в местах переправ. Животных убивали копьями с лодок периодически заменяя наконечники. Участвовал в ней коллектив из нескольких родственных семей (Нейман, 1872.С.41; Андреев, 1947,с.88; Богораз,1991. с.71-72.).

Кроме облав на переправах использовались ямы и засеки, пересекающие тропу, по которой обычно проходили косули и маралы. Все эти способы охоты могли использоваться неолитическими обитателями стоянок Катунь. При исследовании археологических поселений часто упускается тот факт, что памятник является частью определенной зоны хозяйствования, которую человеческий коллектив использовал в качестве жизнеобеспечения. Благодаря комплексному исследованию катунских памятников, можно сейчас говорить о том, что на протяжении 80 км Катунь в мезолите и неолите населяли близкие по культуре и хозяйственным традициям группы охотников. Экологическая система Горного Алтая, как показывают исследования, оставалась неизменной в течение многих тысячелетий. Богатство промысловых ресурсов позволяло сохранять охоту в качестве главного средства существования.

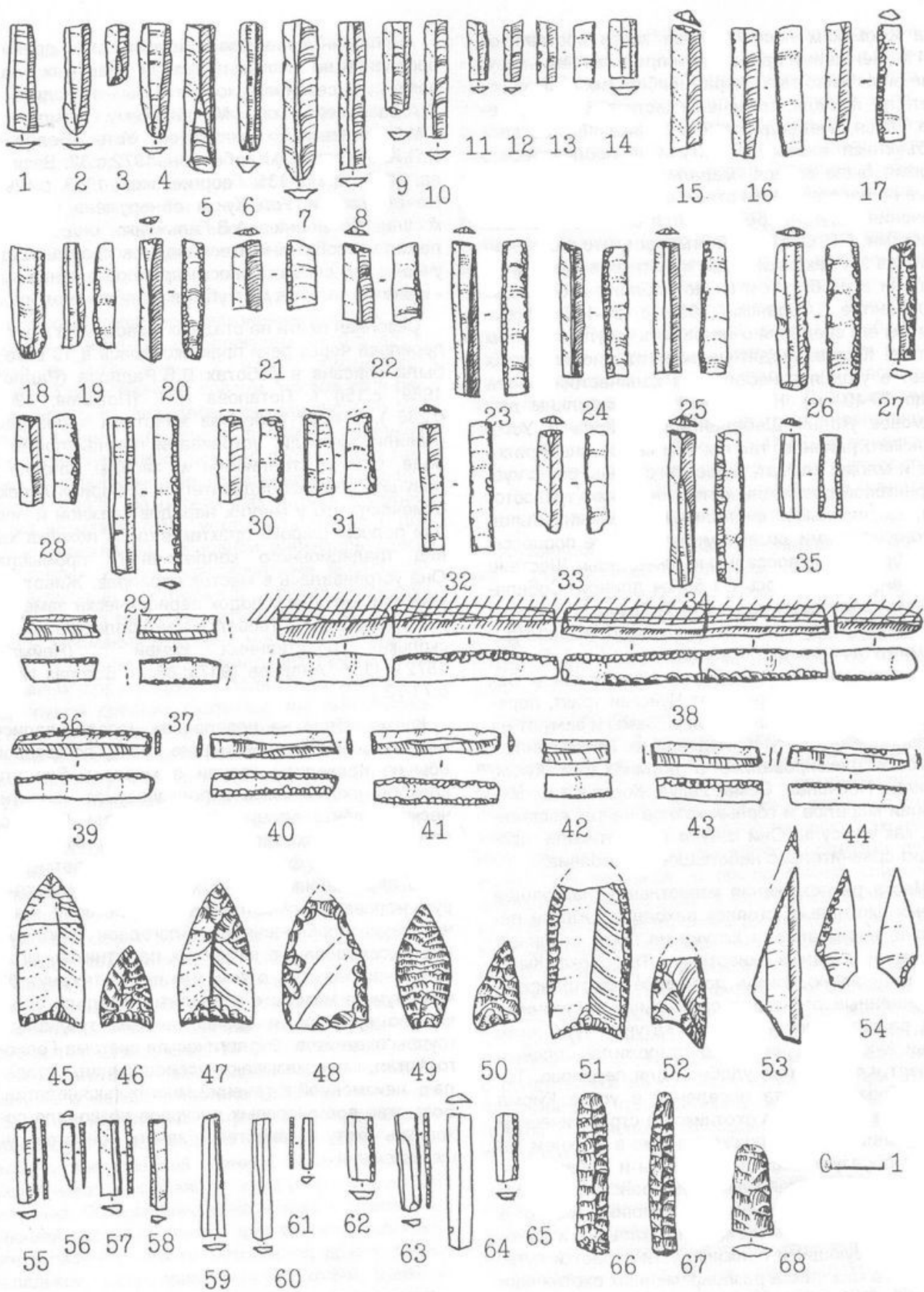

Рис. 1. Вкладыши составного оружия, наконечники стрел с поселений Катунь: 1-5, 18-19, 61 - Куюм-Брод; 6-7, 21-25, 40-41, 45-46, 55-58, 66-68 - Усть-Куюм; 8-10 - Тыткескень-2, гор.4; 11-14, 30-31 - Тыткескень-2, гор.7; 16-17, 26-29, 32-39, 47-54, 62-65 - Тыткескень-2, гор.3.

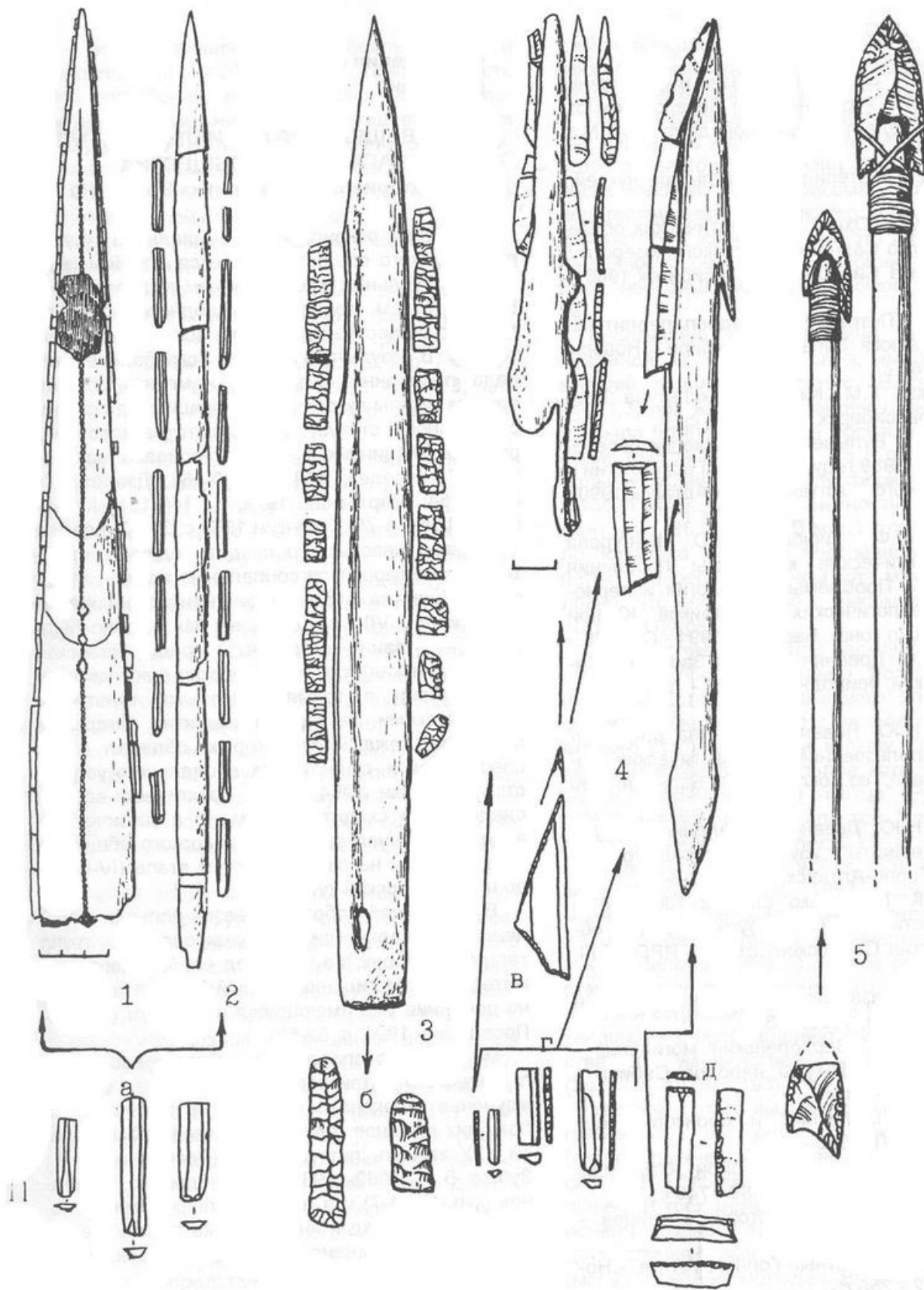

Рис. 2 I. Типы составного оружия аналогичные Катунскому: 1 - Черноозерье-2 (Генинг В.Ф., Петрин В.Т., 1985); 2 - Пономарево, погр.10 (Окладников А.П., 1950); 3 - Верхоленский могильник, погр.11 (Окладников А.П., 1978); 4 - Оленеостровский могильник, Нижнее Веретье-1 (Нужный Д.Ю., 1992); 5 - реконструкция стрел с поселений Катуня. II. Вкладыши (а-д) с поселений Катуня (по рис.1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Андреев А.И. Описания о жизни и упражнениях обитателей в Туруханском и Березовском округах разного рода ясачных инородцев // СЭ N 1, 1947
- Богораз В. Г. Материальная культура чукчей. М., 1991,-224 с.
- Васильев С.А. Охота палеолитических обитателей Западного Саяна на сибирского козерога // Палеоэкономика Сибири. - Новосибирск, 1986. - С. 133-135.
- Генинг В.Ф., Петрин ВТ. Позднепалеолитическая эпоха на юге Западной Сибири.- Новосибирск, 1985.- 88 с.
- Георгиевская Г.М. Китайская культура Прибайкалья.-Новосибирск, 1989.- 152 с.
- Киреев СМ., Булычев С.С. Раскопки поселения Майма-3 в 1989 году // Вопросы археологии и истории Горного Алтая.-Горно-Алтайск,1990.- С.7-9.
- Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., Кунгурова Н.Ю. Хронологические комплексы поселения Тьткескень-2 // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Тез.докл.конф. Барнаул, 1991.- С.23-28.
- Косарев М.Ф. Древняя история Западной Сибири. Человек и природная среда.- М., 1991. - 304 с.
- Кунгурова Н.Ю. Новая стоянка на р.Куюм // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Тез.докл.конф. - Барнаул, 1990 - С.34-35.
- Кунгурова Н.Ю. Древнее поселение в устье Куюма. // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1991. - С.3-22.
- Нейман К. К. Несколько слов о торговле и промышленности северных округов Якутской области // Известия Сибирского отдела ИРГО.Т.III, N1,- 1872
- Нужний Д.Ю. Развитие мікролітичної техніки в кам"яному віці.- Київ, 1992.- 188 с.
- Окладников А.П. Верховенский могильник - памятник древней культуры народов Сибири - Новосибирск, 1978 - 288с.
- Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья - М.-Л.,1950 - 412с.
- Радлов В. В. Из истории Сибири. Страницы дневника (1860-1870гг.). - М., 1989.- 749 с.
- Потапов А.П. Очерки по истории алтайцев. - Новосибирск, 1948.-506с.
- Собанский Г. Г. Копытные Горного Алтая. - Новосибирск, 1992.-256 с.
- Хлобыстин Л.П. Проблемы социологии неолита Северной Евразии // Охотники, собиратели, рыболовы. - Л., 1972.- С. 32.